

**Дмитрий
Александрович
ТУМАНОВ,**

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры процессуального права
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического
развития РФ
dtum@mail.ru
119285, Россия, г. Москва,
Воробьевское ш., д. 6а

Реализация интересов через частное и публичное право

Аннотация. В статье отражена дискуссия о значении разделения права на частное и публичное. Автор соглашается с исследователями, которые полагают, что через любую правовую норму вне зависимости от ее отраслевой принадлежности реализуются как частные, так и общественные интересы. В данном случае главное, что само по себе упорядочивание общественных отношений любой правовой нормой имеет существенное значение для общества и не допускает хаоса в отношениях. В самом гражданско-правовом регулировании содержится механизм, обеспечивающий баланс как различных частных, так и общественных интересов. В той или иной степени подтверждение наличия такого механизма можно найти практически в любой норме гражданского права. Публичное право, как и частное, обеспечивает реализацию как общественных, так частных интересов. Вступление в различные публичные правоотношения во многих случаях направлено на удовлетворение интересов отдельных лиц и основано на их воле. Публичные и частные правовые блоки характеризуются многими признаками. Ставя вопрос о публичных и частных правовых блоках, надо понимать, что более чем важны режимы (способы) регулирования ими общественных отношений, поскольку установление режима, не соответствующего существу тех или иных отношений, может привести к невозможности реализации определенного рода интересов. Так, реализация интересов (особенно частных) через гражданские правоотношения возможна главным образом в режиме свободы воли. В публичных отраслях права по меньшей мере одна из сторон не имеет свободы в решении вопроса о вступлении в правоотношение. Кроме того, по общему правилу, в отличие от частных правоотношений, публичные правоотношения подразумевают определенный контроль, который необходим для обеспечения как общественных, так и частных интересов.

Ключевые слова: публичное право, частное право, общественные интересы, частные интересы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.112-121

Dmytriy A. TUMANOV,

Associate Professor of the Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
dtum@mail.ru
6A, Vorobyovskoye sh., Moscow, Russia, 119285

Realization of interests through private and public law

Abstract. *The article reflects a discussion about the meaning of the division of law into private and public. The author agrees with the researchers, who believe that through any legal norm, regardless of its sectoral affiliation, both private and public interests are realized. In this case, we are even talking about the fact that in itself the ordering of social relations by any legal norm is essential for society and does not allow chaos in relations. The civil law regulation itself contains a mechanism that ensures a balance of both various private and public interests. Confirmation of this to a greater or lesser extent can be found in almost any norm of civil law. Public law, like private law, ensures the implementation of both public and private interests. Entering into various public legal relations in many cases is aimed at satisfying the interests of individuals and is based on their will. Public and private legal blocks are characterized by many features. Raising the question of public and private legal blocks, must understand that the regimes (methods) for regulating social relations by them are more than important, since the establishment of a regime that does not correspond to the essence of certain relations can lead to the impossibility of realizing certain kinds of interests. Thus, the realization of interests (especially private ones) through civil legal relations is mainly possible in the regime of free will. In public branches of law, at least one of the parties does not have the freedom to decide whether to enter into a legal relationship. In addition, as a general rule, unlike private legal relations, public legal relations imply a certain control, which is necessary to ensure both public and private interests.*

Keywords: *public law, private law, public interests, private interests.*

Принято считать, что публичное право регулирует отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от частного права, регулирующего отношения, через которые реализуются частные интересы¹. Основа такого подхода — воззрения римских юристов, согласно которым изучение права распадается на два положения: публичное и частное (право). Публичное право относится к положению Римского государства, частное — к пользе отдельных лиц².

¹ Большой юридический словарь / сост.: А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003 // URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/index.htm>.

² Дигесты Юстиниана. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. Т. 1. Кн. I—IV.

Разделение права на частное и публичное существовало не везде, в связи с этим можно вспомнить даже о странах романо-германской правовой семьи. Например, Густав Радбрух писал, что «Германии Средневековья деление права на частное и публичное известно не было»³.

В. И. Ленин в 1922 г. при составлении первого Гражданского кодекса писал «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это — мы...»⁴.

В советских учебниках по теории права нередко говорилось, что «частное и публичное право, несмотря на различие методов воздействия на общественные отношения, в силу господства частной собственности направлены на решение одной задачи: обеспечить господство класса эксплуататоров»⁵. В учебниках по гражданскому праву на частный характер этой отрасли права не указывалось⁶. Однако и в советской литературе некоторые авторы открыто заявляли о необходимости разграничения права на частное и публичное даже в условиях социалистического общества⁷.

В настоящее время необходимость выделения публичного и частного права практически не отрицается. В одном из учебников по теории государства и права сказано, что «становление гражданского общества предопределило укрупнение деления всех правовых норм на нормы частного и нормы публичного права. <...> В тоталитарных государствах, где огосударствлена большая часть общественных отношений, значительная часть частного права поглощена публичным. Развитие отношений гражданского общества, основанного на юридическом равенстве людей, на правах и свободах личности, ее автономии, инициативе и предприимчивости, закономерно ведет к повышению значения норм и отраслей права, регулирующих имущественные, договорные, кредитные и иные отношения, а также охраняющих их норм гражданского процесса. С развитием товарооборота неизбежно создание новых отраслей и норм права (нормы коммерческого, вексельного, банковского, страхового, акционерного и т.п. отраслей права). К частному праву относятся нормы гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, связанных с развитием гражданского общества. Публичное право включает государственное, административное, финансовое, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное и другие отрасли права, регулирующие деятельность государственных органов и должностных лиц»⁸.

³ Радбрух Г. Введение в науку права / разреш. авт. пер. со 2-го перераб. изд. М. М. Островской и И. З. Штейнберга ; со вступ. ст. [«Методологическая природа науки о праве»] Б. Кистяковского. М. : Труд, 1915. С. 36.

⁴ См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Изд-во политической литературы, 1967. Т. 44.

⁵ Теория государства и права : учебник / отв. ред. Н. Г. Александров. М. : Юрид. лит., 1968. С. 592—593.

⁶ См., например: Курс советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1963.

⁷ См., в частности: Агарков М. М. Ценность частного права / Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : ЦентрЮрИнфор, 2002. Т. 1.

⁸ Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 2004.

В ряде публикаций зачастую встречаются дополнения в отношении критерия разделения права на частное и публичное, а также даются характеристики публичным и частным правоотношениям⁹.

Следует отметить, что на самом деле характер реализуемых интересов в качестве основания (или во всяком случае достаточного основания) для разделения права на публичное и частное очень давно ставится учеными под сомнение. В результате появились разнообразные подходы к разграничению соответствующих правовых блоков.

Густав Радбрух, задаваясь вопросом, что же представляет собой публичное и частное право, давал на него следующий ответ: если обязанность основывается на приказе, то обычно она публичного права, между тем как частнопредписанная обязанность чаще всего возникает из самоподчинения обязанного¹⁰.

По мнению Ю. С. Гамбарова, любое право — и гражданское, и публичное — служит общественным интересам. При этом различие надо искать не в характере интереса, которому призвано служить право, а в возможности защиты таких интересов. Гражданское право заключается в самозащите интереса посредством иска, публичное же определяет ту сферу, где защита интереса самими гражданами осуществлена быть не может¹¹.

Известный ученый-цивилист, автор фундаментальной работы «К вопросу о частном и публичном праве» Б. Б. Черепахин приводил следующие возражения против этой теории: «1. Теория инициативы защиты переносит критерий разграничения к моменту нарушения права, берет болезненное состояние права (правоотношения), а не правоотношение как таковое, само по себе. 2. Возбуждение уголовного преследования возможно и по частному почину, так же как и защита публичных субъективных прав граждан. Возможны и другие притязания публично-правового характера, осуществляемые также в порядке гражданского иска. 3. Нередко наиболее затруднительным является именно выяснение вопроса, кому в том или ином случае предоставлена инициатива защиты: правовая норма часто не дает никаких, даже косвенных указаний для разрешения этого вопроса; в особенности это следует сказать о нормах обычного права»¹².

Есть научные позиции, согласно которым различия между публичным и частным правом усматриваются в том или ином положении субъекта правоотношения. При таком подходе частное право есть совокупность правоотношений подданных между собой, т.е. правоотношений между лицами, подчиненными стоящей над ними власти и в этом смысле равными друг другу. Публичное право есть совокупность правоотношений, в которых непосредственным или посредственным субъектом права или обязанности является государство как организация, обладающая принудительной властью¹³.

⁹ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Спарк, 1998. 448 с.

¹⁰ Радбрух Г. Указ. соч. С. 36.

¹¹ Гамбаров Ю. С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. первый : Общественный интерес в гражданском праве. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1879.

¹² Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. С. 93—121.

¹³ См. об этом: Черепахин Б. Б. Указ. соч.

Иосиф Алексеевич Покровский считал, что «право как совокупность известных общеобязательных норм (право в объективном смысле) имеет свою общую задачей регулирование отношений между людьми. Одни из этих отношений оно регулирует принудительным образом, так что отдельные частные лица своей волей, своими частными соглашениями их изменить не могут: все определения в этой области исходят из одного-единственного центра, от одной-единственной воли — воли государства. Так именно обстоит дело в сфере государственного права, уголовного права и т.д. — словом, в сфере публичного права. И в этом смысле публичное право может быть характеризовано как система юридической централизации: все оно проникнуто духом субординации, принципом власти и подчинения. В других областях отношений государство применяет иной прием: оно не регулирует их от себя и принудительно, а предоставляет их регулирование частной воле и частным соглашениям; само же занимает позицию власти, только охраняющей то, что будет установлено частными лицами. Если оно и устанавливает известные нормы, то по общему правилу лишь на случай, если частные лица почему-нибудь своих определений не дадут. Вследствие этого нормы права в этих областях имеют характер не принудительный (*jus cogens*), а лишь выполняющий, диспозитивный (*jus dispositivum*) и могут быть частной волей отстранены (*actis privatorum mutari possunt*). Другими словами, здесь государство не ставит себя мысленно в положение единственного центра определений, а, напротив, предполагает наличие множества маленьких автономных центров, которые регулируют свои отношения сами. Мы имеем, таким образом, здесь прием юридической децентрализации, сферу не субординации, а координации, сферу частной инициативы и частного самоопределения. Это и есть область частного или гражданского права — *jus privatum*... Как система юридической централизации, так и система децентрализации, как публичное право, так и частное, выполняя друг друга, одинаково необходимы для здорового социального тела»¹⁴.

Борис Борисович Черепяхин писал, что в действительности всякая норма содержит в себе приказ, повеление. Все нормы права повелительны, принудительны. Не повелительная норма — не норма. Но там, где в диспозиции нормы стоит то или иное волеизъявление человека, — создается впечатление отсутствия принудительности, хотя это кажущееся отсутствие принудительности свойственно и чисто принудительным нормам, ведь до известной степени диспозитивны и уголовные законы, так как преступник может, нарушая или не нарушая запрещение, навлечь или не навлечь на себя карательную санкцию. Правда, человек может по своему усмотрению заключить или не заключить договор определенного содержания (и то не всегда), но раз он его заключил, он также обязан исполнить принятые им на себя обязательства, как и в тех случаях, когда его призывают к отбыванию воинской или трудовой повинности — и он обязан идти, его принуждают платить налоги — и он обязан их платить.

«Вскрывая в этом смысле понятие диспозитивности норм, следует заключить, что из норм частного права диспозитивны только те, где в диспозиции нормы содержится волеизъявление человека, направленное на ее санкцию, следовательно, именно нормы о юридических сделках; там же, где в диспозиции юридическое

¹⁴ Покровский И. А. История римского права. М. : Статут, 2004.

событие, там определенно отсутствует диспозитивность. Таким образом, не все частноправовые нормы диспозитивны как в отношении возникновения, так и в отношении осуществления правоотношения, и в частном праве имеют место властные приказы. Далее, не только в публичном праве праву соответствует обязанность его осуществления. Последняя обусловливается не тем, что здесь мы имеем публичное право, а тем, что здесь право субъекта есть не его (или: не только его) право, но право чужое, которое он и обязан осуществлять в чужом интересе. Такое положение бывает и в частном праве, например, при представительстве, каковы бы ни были его основания: основанное на законе восполнение недостающей дееспособности, поручение, договор простого или полного товарищества и т.д. Для нашего вопроса важно не то, что праву соответствует обязанность его осуществления, а то, на чем эта обязанность основана: на властном ли приказе со стороны, или же на собственном волеизъявлении обязанного лица (вполне или отчасти); важно также и то, по отношению кого эта обязанность установлена, кто может требовать ее исполнения».

Также профессор Черепяхин указывал, что в конечном счете все сводится к составу участников данного правоотношения и положению их в этом последнем. Здесь мы обнаруживаем тесное соприкосновение теории централизации и децентрализации и теории положения субъекта в правоотношении. В действительности две рассмотренные теории — теория положения субъекта в правоотношении и теория централизации и децентрализации — предлагают в общем и целом одно и то же решение вопроса о критерии разграничения частного и публичного права, лишь в двух различных плоскостях, с двух различных сторон. Первая теория — в плоскости субъективного права и правоотношения, вторая — в плоскости объективного права. В самом деле, что мы будем иметь на субъективной стороне при централизованном регулировании? Субъектами правоотношения будут: с одной стороны — властвующий, государственная власть, властно устанавливающая содержание правоотношения своими приказами, повелениями, с другой — подвластные. При децентрализованном регулировании мы имеем на обеих сторонах правоотношения подвластных, субъектов, равных друг другу, не обладающих один по отношению к другому принудительной властью, субъектов координированных, а не субординированных. Таким образом, правоотношение в области централизованного регулирования характеризуется неравенством субъектов, правоотношение в области децентрализации предполагает их равенство. Необходимо иметь в виду, что о равенстве или неравенстве здесь говорится лишь с точки зрения правовой, о равенстве или неравенстве юридическом, которое может и не соответствовать фактическому, ставшему непосредственным результатом экономических отношений¹⁵.

В науке были предложены и иные подходы к разграничению публичного и частного права. Некоторые авторы вообще отрицали необходимость разделения права на такие блоки.

Б. Б. Черепяхин по этому поводу писал, что «каждая из этих теорий содержит в себе зерно истины, подмечает те или иные черты действительности. Но при этом некоторые из них останавливаются на существенном и общезначимом,

¹⁵ Черепяхин Б. Б. Указ. соч.

другие же — на второстепенном и охватывающем лишь часть явления... В связи с неустойчивостью исторических границ между частным и публичным правом и переплетением их элементов в каждый исторический момент, при догматическом изучении прав, единственно приемлемыми являются» критерии: «положение субъекта в правоотношении и признак централизации и децентрализации правового регулирования».

Сам Б. Б. Черепяхин в конечном итоге пришел к выводу, что «в основу разделения права на частное и публичное должен быть положен формальный критерий разграничения. Это разграничение должно проводиться в зависимости от способа построения и регулирования юридических отношений, присущего системе частного и системе публичного права. Частноправовое отношение построено на началах координации субъектов, частное право представляет собой систему децентрализованного регулирования жизненных отношений»¹⁶.

Не будем оригинальничать и попытаемся внести что-то новое в дискуссию о публичном и частном праве. Освещение воззрений на соотношение указанных правовых блоков обусловлено тем, что нам необходимо было показать неточность подхода, согласно которому их разделение происходит исключительно по характеру реализуемого интереса. Мы солидарны с профессором Черепяхиным, отмечавшим, что во всех предложенных подходах к соотношению публичного и частного права есть доля истины.

В нашем представлении через любую правовую норму вне зависимости от ее отраслевой принадлежности реализуются как частные, так и общественные интересы. В данном случае речь идет об очень многом и даже о том, что само по себе упорядочивание общественных отношений любой правовой нормой имеет существенное значение для общества и не допускает хаоса в отношениях. Гражданское право, которое в классической интерпретации выступает проводником частных интересов, разумеется, служит также и интересам общества и обеспечивает их¹⁷ в регулировании определенного рода имущественных и связанных с ними неимущественных отношений. В рамках гражданского права как минимум происходит цивилизованная «жизнь» экономических отношений. Благодаря такой жизни, в свою очередь, происходит удовлетворение различного рода интересов индивидов и их общностей в имущественных и неимущественных благах. В самом гражданско-правовом регулировании содержится механизм, обеспечивающий баланс как различных частных, так и общественных интересов. Подтверждение этого в большей или меньшей степени можно найти практически в любой норме гражданского права. Приведем в пример лишь некоторые из тех положений, в которых наиболее отчетливо проявляется обеспечение частных и общественных интересов, их баланс.

Например, баланс таких интересов обеспечивается посредством установления срока исковой давности, т.е. времени, в течение которого потерпевший может реализовать свой интерес на защиту. Наличие такого срока, очевидно, имеет важное

¹⁶ Черепяхин Б. Б. Указ. соч.

¹⁷ Обширные сведения о значении гражданского права для общества и обеспечения публичных, и в частности общественных, интересов см.: Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

значение для общественных интересов и частных интересов различных лиц. Не будь этой нормы, т.е. если бы возможность права на защиту носила бессрочный характер, то ни одно лицо не могло бы быть уверенным в том, что, например, приобретенное им имущество не будет у него однажды истребовано, поскольку давным-давно это имущество неправомерно выбыло из владения изначального собственника. Это означает, что в течение срока исковой давности может быть реализован интерес потерпевшего, а также что после истечения такого срока защита его интереса будет затруднена или даже в конечном итоге невозможна.

Таким образом, срок давности обеспечивает как общественный интерес в правовой определенности, так и интересы отдельных лиц, которые могут быть уверены в том, что каких-либо неблагоприятных последствий для них не возникнет. Попытка обеспечения различного рода интересов очень отчетливо проявляется в установлении условий для виндикации. Несомненно, разным интересам (не только частным, но и общественным) служат положения о собственности и тех или иных ограничениях этого права, действительности и недействительности сделок, публичных договорах, положения патентного и авторского права и многое другое. Наконец, через гражданское право и в процессе гражданских правоотношений происходит реализация многих общественных интересов, в частности, путем создания, сохранения, предупреждения и возмещения вреда различным объектам, имеющим общественное значение (к ним относятся парки, дороги, водные объекты, объекты культурного наследия и т.д.).

Обратимся теперь к блоку публичного права, которое, в нашем представлении, как и частное право, обеспечивает реализацию как общественных, так частных интересов. Вступление в различные публичные правоотношения во многих случаях направлено на удовлетворение интересов отдельных лиц и основано на их воле. Таковы отношения, возникающие при обращении заинтересованных лиц в различные компетентные органы власти для регистрации перехода права собственности, получения дотаций, лицензий и т.д., что не исключает также, что, в частности, сама по себе деятельность по выдаче лицензий имеет общественное значение.

В России, как и во многих других странах, к публичным отраслям права исконно относят процессуальные отрасли — гражданское¹⁸ и уголовное процессуальное право. То обстоятельство, что уголовное судопроизводство преимущественно возбуждается в защиту общественных интересов, не исключает и наличие частных интересов потерпевших и обвиняемых.

В свою очередь, в рамках гражданских процессуальных отношений чаще всего ставится вопрос непосредственно о защите интересов отдельных лиц, с чем, собственно, связано наличие принципа диспозитивности в соответствующей отрасли права, хотя рассмотрение судами дел по защите частных интересов также имеет и важные общественно значимые эффекты. При этом инициирование гражданского, арбитражного процессов и административного судопроизводства зачастую связано с потребностью непосредственной защиты общественных интересов.

¹⁸ Автор принадлежит к числу тех исследователей, которые административное и арбитражное процессуальное право в качестве самостоятельных отраслей права *не* выделяют, а считают, что существует единое гражданское процессуальное право.

Как было сказано ранее, публичные и частные правовые блоки характеризуются многими признаками. Необходимо акцентировать внимание на одном обстоятельстве. Ставя вопрос о публичных и частных правовых блоках, надо понимать, что более чем важны режимы (способы) регулирования ими общественных отношений, поскольку установление режима, не соответствующего существу тех или иных отношений, может привести к невозможности реализации определенного рода интересов. Так, реализация интересов (особенно частных) через гражданские правоотношения преимущественно возможна в режиме свободы воли, которая выражается во многом, но в первую очередь в решении вопроса о вступлении в такие правоотношения. То есть лица сами определяют свой интерес в том или ином благе и совершают действия по его реализации через правоотношения. Замена такого подхода на какой-либо иной привела бы к тому, что интересы лиц в соответствующей сфере были бы умалены. Так, например, каждое лицо за некоторыми исключениями определяет, какая именно вещь и для удовлетворения каких нужд ему необходима. В свою очередь, если бы не сам индивид, а некто иной определял за него то, что ему якобы нужно, то в конечном итоге действительные интересы индивида так и остались бы без удовлетворения¹⁹. Если бы в качестве общего правила допускалось ничем не ограниченное изъятие у лиц принадлежащего им имущества, то это означало бы не что иное, как попрание их интересов. Это привело бы к тому, что лица попросту перестали бы приобретать какое-либо имущество (за исключением, вероятно, быстропотребляемого), а результатом стали бы стагнация экономики государства и иные последствия.

В публичных отраслях права как минимум одна из сторон не имеет свободы в решении вопроса о вступлении в правоотношение. Так, обязанность лица платить налоги возникает вне зависимости от его воли на это. С другой стороны, при обращении лиц в органы власти, включая суды, такие органы, при наличии определенных условий, обязаны, а не вправе вступить с такими лицами в правоотношения. Отход от подобного порядка привел бы к тому, что налоги платили бы лишь некоторые граждане либо же вообще никто. А органы власти могли бы произвольно отказывать в совершении юридически значимых действий, что причинило бы исключительный вред как отдельным лицам, так и обществу в целом.

Кроме того, по общему правилу, в отличие от частных правоотношений, публичные правоотношения подразумевают определенный контроль, который необходим для обеспечения как общественных, так и частных интересов. При этом с этим контролем может быть связана необходимость вступления в правоотношение, но и само такое правоотношение может нуждаться в особом контроле. Например, таковы отношения, возникающие при обращении лица в компетентный орган за выдачей лицензии. Понятно, что по логике вещей это связано с тем, что есть виды деятельности, которые сами по себе важны для общества, а также те, недопустимое

¹⁹ Из указанного правила, разумеется, есть исключения, которые касаются интересов недееспособных (ограниченно дееспособных) и несовершеннолетних (в первую очередь малолетних), поскольку юридическое значение их воле либо совсем не придается, либо придается в ограниченном объеме. Однако это не означает отсутствие у них интересов, а подразумевает лишь, что реализация этих интересов происходит по воле других лиц, которые должны осознавать, что действительно важно для индивида, и совершать за него юридические действия, направленные на удовлетворение его интересов.

осуществление которых может причинить ему вред. Соответственно, допущение к такому виду деятельности нуждается в контроле с целью определения соответствия лица, желающего ею заниматься, необходимым для этого критериям.

Тесным образом с контролем связаны процессуальные отношения. Так, например, их возникновение может быть обусловлено необходимостью судебного контроля за лицами, наделенными публичной властью. В свою очередь, и сами процессуальные отношения реализуются в режиме особого контроля, который, с одной стороны, с целью недопущения произвола при рассмотрении дела осуществляет суд, а с другой стороны, определенные специфические формы контроля применяются и в отношении суда при сохранении обязательной независимости последнего. Речь, в частности, идет о правиле, согласно которому дела судами рассматриваются в открытом судебном заседании (принцип гласности), т.е. имеется в виду так называемый общественный контроль за порядком осуществления правосудия. Таким образом, деятельность как суда, так и всех иных участников процесса протекает в режиме (порядке), составляющей частью которого выступает контроль, что важно для защиты различного рода интересов, являющихся непосредственным объектом защиты, а также достижения и множества иных полезных для общества и отдельных лиц эффектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азарков М. М.* Ценность частного права / Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М. : ЦентрЮрИнфор, 2002. — Т. 1.
2. Большой юридический словарь / сост.: А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева, 2003 // URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/index.htm>.
3. *Гамбаров Ю. С.* Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. — Вып. первый : Общественный интерес в гражданском праве. — М. : Тип. А. И. Мамонова и К^о, 1879.
4. Дигесты Юстиниана. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 2008. — Т. 1. — Кн. I—IV.
5. Курс советского гражданского права. — М. : Госюриздат, 1963.
6. *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права : учебник для вузов. — М. : Спарк, 1998. — 448 с.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М. : Изд-во политической литературы, 1967. — Т. 44.
8. *Покровский И. А.* История римского права. — М. : Статут, 2004.
9. Теория государства и права : учебник / отв. ред. Н. Г. Александров. — М. : Юрид. лит., 1968.
10. *Радбрух Г.* Введение в науку права / разреш. авт. пер. со 2-го перераб. изд. М. М. Островской и И. З. Штейнберга ; со вступ. ст. [«Методологическая природа науки о праве»] Б. Кистяковского. — М. : Труд, 1915.
11. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 2004.
12. *Черепяхин Б. Б.* К вопросу о частном и публичном праве // Труды по гражданскому праву. — М. : Статут, 2001.
13. *Яценко Т. С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016.